

Митрополит Иларион: Любая попытка наладить диалог – это путь в будущее

15 июля 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте, с вами Екатерина Грачева. Это программа «Церковь и мир», и мы беседуем об актуальных событиях в России и в мире с митрополитом Волоколамским Иларионом, председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Из международных новостей последних дней, пожалуй, все затмила первая встреча Путина и Трампа. Многие ее уже сравнивали по исторической значимости со встречей Горбачева и Рейгана в 1985 году. Это было на пике «холодной войны», и общение двух государственных лидеров стало некой точкой отсчета, началом потепления в отношениях наших стран. Еще до встречи Путина и Трампа многие говорили, что крепких рукопожатий, объятий и эйфории особо ждать не стоит хотя бы потому, что американская сторона на это не пойдет, дабы не раздражать свои СМИ. Как Вам показалось, какой была эта встреча, какие она у Вас оставила впечатления?

Митрополит Иларион: Я бы не стал сравнивать встречу Горбачева и Рейгана со встречей Путина и Трампа хотя бы потому, что ситуация сейчас совершенно другая. Более того, мы не можем даже говорить о том, что встречались главы тех же государств, потому что тогда был Советский Союз, а сейчас его нет, есть Россия – независимое государство, окруженное другими независимыми государствами, страна со своими проблемами, в том числе теми, которые возникают в отношениях с соседними государствами. То есть ситуация совершенно другая.

Мы, конечно, не можем сейчас увидеть последствия прошедшей на днях встречи, в отличие от той, с момента которой прошло более тридцати лет. Впрочем, и сейчас последствия встречи Горбачева и Рейгана оцениваются очень по-разному.

Оценку же результатам встречи Путина и Трампа даст история. Но одно для меня совершенно очевидно: любая попытка наладить диалог, любая попытка встретиться лицом к лицу, обсудить

проблемы, которые до того обсуждались заочно, – это путь в будущее. И по этому пути надо идти. Поэтому то, что встреча состоялась, – уже само по себе очень хорошо. Тот факт, что два Президента посмотрели друг другу в глаза и смогли услышать друг друга, то, что они встречались в узком кругу без посторонних глаз, без тех же самых СМИ, которые потом могут как угодно все это представить, – это уже хорошо.

Конечно, состоявшаяся встреча не обойдена вниманием такого рода СМИ, но верю в то, что она будет иметь долгосрочные благие последствия. Ее непосредственный результат мы уже видим – это достигнутое перемирие в Сирии, что является очень серьезным результатом, потому что поможет спасти жизни людей. Но я очень надеюсь на то, что за этим последуют и другие совместные инициативы, и эта встреча положит начало долгосрочному процессу, который позволит двум сторонам лучше слышать и понимать друг друга.

Е. Грачева: Но что-то все-таки общее с 1985-м годом есть: и Москва, и Вашингтон признают, что наши отношения – на самом дне, хуже было только во время холодной войны. Тогда было ядерное оружие, баллистические ракеты, сегодня это санкции. И хотя этого слова на саммите G20 как будто намеренно западные лидеры избегали, но все равно санкции продлевают. При этом США, например, стабильно входят в пятерку наших торговых партнеров. В чем тогда смысл этих санкций, как Вам кажется?

Митрополит Иларион: Я думаю, что санкции были задуманы как своего рода воспитательная мера. Но международный опыт показывает, что они далеко не всегда достигают поставленной цели, а зачастую приводят к прямо противоположным результатам. И тому есть немало примеров.

Что же касается нашей ситуации, нужно понимать: мы живем в стране, которой подобного рода санкции не должны быть страшны, потому что у нас огромные ресурсы – и природные, и человеческие, и материальные. И если мы в чем-либо критически зависим от наших зарубежных партнеров, то это, скорее, недостаток, который нам надо исправлять. И неслучайно Святейший Патриарх Кирилл, перефразируя известное высказывание французского философа-просветителя, как-то сказал, что если бы санкций не было, их надо было бы придумать. По мысли Святейшего Патриарха, эти санкции как раз должны подтолкнуть нас к тому, чтобы серьезнее заняться собственной промышленностью, собственным сельским хозяйством, больше вкладывать в свое, а не в чужое.

К сожалению, в 90-е годы мы видели крен в обратную сторону, когда люди вывозили деньги из страны и вкладывали в чужую экономику, когда мы получали товары из-за границы, а расплачивались своим сырьем. Думаю, что от такой ситуации надо уходить, и очень надеюсь, что санкции этому помогут.

Е. Грачева: Ну, и вполне предсказуемо Россия на продление Западом санкций ответила продлением продуктового эмбарго. Вы долгое время жили за границей, безусловно, у Вас сформировались какие-то привычки в еде. Интересно, с момента вступления в силу продовольственного эмбарго Вам не хватает каких-то продуктов? И вообще, как Вы относитесь к любому рода вынужденным ограничениям?

Митрополит Иларион: Нет таких продуктов западного производства, без которых я не мог бы прожить. Думаю, что наши эквиваленты этих продуктов вполне могут удовлетворить самым изощренным вкусам. Мы импортировали с Запада сыр, а теперь делаем свой, мы импортировали мясо – теперь делаем свое мясо. Разве это плохо? Я думаю, что гораздо лучше иметь свое, чем пользоваться чужим.

Когда мне предлагали где-нибудь в ресторане попробовать новозеландское мясо, я всегда спрашивал себя: а как это мясо добиралось до нашей страны? Сколько времени оно пролежало в каких-нибудь трюмах, в холодильниках? Может быть, этому мясу уже несколько месяцев и более того? Можно задавать очень много подобного рода вопросов и тогда, когда фрукты к нам доставляют из Латинской Америки.

Поэтому я считаю, что лучше выращивать свое. И если мы до санкций этому не вполне научились, то сейчас у нас есть прекрасный шанс развивать свою промышленность, свое сельское хозяйство и делать такие продукты, которые будут свежими, вкусными, здоровыми, полезными; их не надо будет доставлять из далеких заморских стран.

Е. Грачева: Наши фермеры готовы выращивать свою продукцию и поставлять ее в наши магазины, но вот беда: у нас всего три солнечных месяца в году, а в этом году вообще лета нет. Импортозамещение под угрозой, непонятно, какой мы соберем урожай. В Башкирии митрополит Никон даже призвал молиться о том, чтобы, наконец, прекратились дожди. Поможет ли молитва? И вообще, не кара ли это Божья за что-то на нас? Такие мысли тоже звучат.

Митрополит Иларион: Я думаю, что молитва поможет. Что же касается погоды, она бывает самая разная, и эту тему можно развернуть как угодно, интерпретировать ее любым образом. В связи с этим вспоминаю один случай, который произошел во время визита приснопамятного Святейшего Патриарха Алексия II в Святую Землю. Когда ждали его самолет, была солнечная погода, и матушки Горненского монастыря, общаясь между собой, говорили: «Святейший Патриарх прилетает, и вот нам светит солнышко». Когда же приземлился самолет и из него вышел Патриарх, неожиданно для тех мест хлынул дождь. И матушки говорят ему: «Ваше Святейшество, как приятно Вас видеть, Вы нам привезли дождик». Так что одна и та же погода может быть как

угодно интерпретирована.

Да, бывают годы более урожайные и менее урожайные, бывает погода лучше или хуже, бывает лето более холодное либо более жаркое. Но обычно люди к этому приспосабливаются, а в наше время создано очень много механизмов для того, чтобы застраховать страну, застраховать население от последствий неурожая.

По поводу же молитвы могу сказать: она помогает, и это проверено опытом очень многих поколений церковных людей.

Е. Грачева: Но не кара ли это Божья нам за что-то, как Вы думаете?

Митрополит Иларион: Не думаю.

Е. Грачева: Владыка, Владимир Познер обратился к Русской Православной Церкви, так как – цитата – «не получил содержательного ответа на вопрос, могут ли его судить за то, что он атеист, в рамках нового закона о защите прав верующих». Может быть, Вы ему ответите через нашу программу?

Митрополит Иларион: Церковь уже несколько раз отвечала на этот вопрос. Выступая некоторое время назад в Совете Федерации, я затронул эту тему и сказал о том, что блогера, дело которого стало поводом для подобных высказываний, осудили не за то, что он в Бога не верит, а за то, что он постоянно делал высказывания, которые подпадают под определение экстремизма. Там были всякие издевательские высказывания, я даже их зачитывал в нашей передаче.

Кроме того, я знаю, что председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда также ответил Владимиру Познеру, и у них даже была переписка. Я не думаю, что это вопрос, который вообще следует обсуждать в публичном пространстве, потому он, по-моему, с самого начала имел риторический характер. Будут ли судить за неверие в Бога? Нет, не будут судить. Я думаю, что вполне очевидный ответ. А вот если к этому примешивается экстремизм, если к этому примешивается человеконенавистническая идеология или другие действия, которые подпадают под статьи Уголовного кодекса, вот тогда человек может быть осужден, и это будет справедливо.

Е. Грачева: Владыка, 12 июля Церковь отмечала память святых апостолов Петра и Павла. В этом году дата юбилейная: по крайней мере, по мнению большинства ученых со дня кончины апостолов исполняется 1950 лет. Отмечался ли каким-то особым образом день первоверховных апостолов в этот раз?

Митрополит Иларион: Этот день отмечался особым образом: Святейший Патриарх Кирилл посетил Санкт-Петербург и совершил богослужение в Петропавловском соборе.

Вообще значение этой даты очень велико, ведь именно апостолов Петра и Павла Церковь называет первоверховными. У них очень разная судьба. Петр был фактическим главой апостольской общины еще при земной жизни Иисуса Христа. При чтении евангельских текстов мы видим: Христос задает вопрос всей группе учеников – отвечает Петр. Эта тема взаимоотношений между Господом Иисусом Христом и Петром прослеживается по всем четырем Евангелиям. И все четыре евангелиста рассказали о том, как Петр отрекся, как он потом раскаялся.

А евангелист Иоанн также рассказывает о том, как Господь Иисус Христос после Своего Воскресения, как бы восстанавливая Петра в апостольском достоинстве, трижды спросил его: «Любишь ли ты Меня?», и тот ответил трижды: «Я люблю Тебя». И ему Господь сказал: «Паси овец Моих» (Ин. 21. 16-17). Согласно церковному Преданию, апостол Петр совершил много путешествий в разные места, а закончил свои дни мученической кончиной в Риме: он был распят, по более позднему преданию – распят вниз головой.

Что же касается Павла, у него совершенно другая судьба: он был гонителем Церкви и много причинил ей вреда. Об этом рассказывается в книге Деяний апостольских. И вот когда он, заручившись письмами против дамасских христиан, шел туда, чтобы организовать в городе антихристианские гонения, внезапно на пути его осиял свет. Ему явился Христос и сказал, называя этого человека еврейским именем, которое тот носил: «Савл, Савл, что ты гонишь Меня?» (Деян. 9. 4). И с этого момента Павел духовно прозрел. Он принял крещение, стал апостолом и всю свою оставшуюся жизнь посвятил проповеди Христа. Причем в книге Деяний описывается, что его не сразу приняли апостолы, потому что подозревали, что, может быть, он не искренне обратился. Но впоследствии Павел, как он сам говорит в одном из своих посланий, более других апостолов потрудился для проповеди Христа: «Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти» (2 Кор. 11. 23).

Поскольку апостол Павел был римским гражданином, он не подлежал казни через распятие. Поэтому когда в гонение императора Нерона (по предположениям ученых, в 67 году) оба апостола были убиты, Павла казнили через отсечение головы, тогда как Петра, как не гражданина Рима, – через распятие. Очень скоро после этого – по крайней мере, в конце I века – память апостолов стала праздноваться, причем она всегда праздновалась совместно.

Первоверховные апостолы были похоронены в разных местах. Один – там, где сейчас находится собор Святого Петра в Ватикане, другой – там, где находится церковь Святого Павла, именуемая

«вне стен», поскольку располагалась когда-то за стенами города Рима. Несмотря на разные места захоронения апостолов Петра и Павла, почитание их всегда было общим. Следы почитания апостолов мы можем увидеть в римских катакомбах, в захоронениях первых веков христианства. Например, на кладбище, на котором был первоначально похоронен Павел, есть саркофаги и надгробные плиты христиан I-II веков, на которых можно различить имена этих христиан, а также надписи, что они похоронены «рядом с Павлом». То есть уже тогда гробница апостола Павла была местом всенародного почитания.

Празднование в честь первоверховных апостолов совершалось и в Западной Церкви, и в Восточной Церкви. Издавна на Руси это был один из самых любимых праздников, и таковым он остается, о чем свидетельствует множество храмов, освященных во имя святых апостолов Петра и Павла.

Вторая часть передачи по традиции была посвящена ответам на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Если долго обращаешься к Богу с какой-либо просьбой, а Господь как будто не слышит и не дает просимое, как к этому относиться?

Митрополит Иларион: Относиться к этому надо спокойно. Потому что, с одной стороны, Господь нам обещал, что если мы у Него чего-то будем просить, то получим это, с другой стороны, существуют определенные условия, при которых мы получаем то, что просим. Во-первых, если мы просим с верой. Во-вторых, если то, чего мы просим, для нас действительно полезно. Ведь очень часто бывает так, что человек просит у Бога что-то, что ему бесполезно, и Бог не хочет это ему давать, потому что лучше знает, что нам нужно.

Мы очень часто не просчитываем последствия получения того, чего желаем. А Бог видит будущее как настоящее – для Него все открыто. И поэтому если Он не дает то, о чем мы просим, значит, к этому нужно отнестись со смирением.

А самое главное, что я хотел бы сказать в связи с молитвой, – то, что она ценна сама по себе. Это не просто средство что-нибудь от Бога получить, а, прежде всего, общение с Богом. Именно оно является самым главным в молитве. Это так же, как при общении с любимым человеком: мы можем общаться на какую-то конкретную тему, мы можем что-то у любимого человека просить, но если любим по-настоящему, то для нас самое важное – это общаться, а не получать.

Вопрос: В коленопреклонных молитвах можно ли не преклонять колени, если они очень болят и потом трудно встать?

Митрополит Иларион: В православной традиции существуют определенные положения тела, которые рекомендованы во время молитвы. Как правило, мы молимся стоя, в некоторых случаях становимся на колени. Однако самое важное – это не положение тела во время молитвы, а состояние сердца человека: с каким настроением он подходит к Богу, является ли его молитва искренней. А все остальное – это уже вспомогательные средства, которые иногда помогают нам настроиться на молитву, а иногда нет. Как говорил один из угодников Божиих, «лучше сидя думать о Боге, чем стоя – о ногах».

Если вы пожилой человек, если вы болеете, или если еще что-то вам препятствует молиться стоя или на коленях, то молитесь сидя, молитесь хоть лежа, лишь бы ваше сердце было с Богом, а не где-то на стороне. Это самое главное.

В завершение нашей передачи хочу напомнить вам слова Иисуса Христа из Евангелия от Марка: «Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам» (Мк. 11.24).

Я желаю вам всего доброго, и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48330/>